

Композиционно-речевая форма повествования
в идиолекте эпического певца

По установившейся традиции, вопрос о роли личностного начала в создании фольклорного произведения, в частности былины, связывают с концепцией вариативности. «Варьирование былины разными певцами может осуществляться за счет использования общих стилистических приемов, но через разное конкретное их приложение к сходным моментам песенно-эпического рассказа», – пишет В.П. Аникин.¹ В разных случаях это приложение оказывается более или менее удачным, о чем свидетельствуют такие широко распространенные в научной литературе понятия, как одаренность, природный дар певца, сказительское мастерство, художественное качество вариантов др. Критерии применения этих характеристик остаются неясными или, по крайней мере, субъективными. В решении вопроса о личностном начале в фольклоре представляется целесообразным говорить о сказителе как о языковой личности, а вариативность рассматривать в связи с проявлением идиолекта сказителя.

Идиолектные особенности проявляются на разных уровнях организации былинного текста. Один из этих уровней связан с особыми речевыми единицами, создающими текст, – композиционно-речевыми формами (КРФ).² КРФ – это фрагменты текста, носители определенных коммуникативных функций: повествование, описание, рассуждение, характерные для монологического типа речи, вопрос и побуждение – для диалога. Выбор этих видов контекста и их взаимосвязь оказывает существенное влияние на членимость и построение текста, его языковое оформление.

Подход к былинному тексту с указанных позиций предпринял Е.Б.Артеменко. Согласно наблюдениям исследовательницы, «...континуум былинного текста формируется двумя противопоставленными друг другу речевыми пластами – партией эпического повествователя и прямой речью персонажей».³

Изложение в былине ведется от 3-го лица. Эпический повествователь воспроизводит акциональную сторону былинного сюжета, поэтому основу его речевой партии составляет КРФ повествования.

В использовании КРФ описания и рассуждения сказительская речь имеет ряд особенностей. В частности, форма описания используется повествователем при условии жесткой обусловленности задачами повествования: «... былина описывает лишь тогда, когда описание нужно непосредственно по самому существу той конкретной задачи, которую ставит себе данный сюжет».⁴ Речи повествователя не свойственна форма рассуждения: «Эпический певец, как правило, не высказывает своих суждений о героях и событиях, не дает их оценки».⁵ Данное обстоятельство обеспечивает объективированное изложение материала.

Речевой партии повествователя в былине противостоит прямая речь (ПР) героев. Е.Б.Артеменко отмечает, что основное назначение высказываний персонажей в былинном тексте заключается в их стимулирующей, прогнозирующей роли, которую они выполняют по отношению к элементам сюжетно-повествовательной линии. В ряде случаев реализация этой функции связана с локальными и темпоральными «выходами» за пределы однонаправленного развития сюжета (об этом см. ниже). Для ПР характерно богатство и многообразие КРФ: повествование, описание, рассуждение, побуждение и вопрос.⁶

Указанное распределение КРФ по разным речевым пластам продиктовано традицией, и в текстах разных сказителей оно остается неизменным. Различается частотность использования отдельных КРФ, а также некоторые особенности их функционирования. И то и другое связано главным образом с личностью исполнителя – его индивидуальными склонностями и эстетическими установками.

Рассмотрим данное положение на примере использования разными исполнителями одной КРФ-повествования.⁷

Как уже отмечалось, в разных речевых пластах КРФ повествования выполняет разные функции. В партии повествователя – это средство воспроизведения акционально-событийной линии (у разных сказителей составляет в среднем 90% речи повествователя), в ПР героев – один из способов стимулирования персонажа к совершению определенных действий (от 14% до 25% высказываний персонажей).

Различие выполняемых функций обуславливает и неодинаковые параметры, по которым характеризуется КРФ повествования в разных речевых пластах у разных сказителей.

I. Использование КРФ повествования в партии сказителя различается в плане выбора речевых регистров. Положение о коммуникативных регистрах речи разработано Г.А. Золотовой. Исследовательница различает изобразительный и информативный регистры. Основа их выделения – признак наблюдаемости/ненаблюдаемости предметов и действий. Признак «наблюдаемости» находит выражение в наличии пространственных ориентиров, определяющих «местонахождение» говорящего, в употреблении глаголов с денотативным значением, в конкретно-временной локализованности действий. «Ненаблюдаемость» изображаемого проявляется в отсутствии хронотопа, конкретной длительности действий, в употреблении неререферентных имен и глаголов с сигнификативным значением.⁸

Тексты разных сказителей различаются в плане соотношения в них изобразительного и информативного регистров:

Сказители	Т.Рябинин	П.Калинин	А.Чуков	Ф.Никитин	И.Захаров
Речевые регистры					

Изобразит. Регистр (%)	91	89	84	85	84
Информ. Регистр (%)	9	11	16	15	16

Отмечая преобладание средств изобразительного регистра, Е.Б.Артеменко пишет: «Ориентация на средства изобразительного регистра представляет собой, по-видимому, одну из универсалий словесного искусства, обусловленных его эстетической природой».⁹

Средства информативного регистра используются достаточно ограниченно и, как правило, в определенных позициях в тексте. Это в основном былинны зачины (Да й спородила Добрыню родна матушка Да возростила до полнога до возраста [П,54]), переходы от одного масштабно-содержательного фрагмента к другому (Тут как день за днем будьто дождь дождит, А неделя за неделей как трава растет, Год за годом да как река бежит. Прошло тому времени три года [П, 475]), сообщения о результатах деяний богатыря в форме обобщения (Ай повыручал он полонов да русьских [П, 463]).

В текстах отдельных сказителей использование средств информативного регистра связано преимущественно с одной из указанных позиций. У Ф.Никитина, например, это былинны зачины:

Как от батюшки было от умнаго,
Как от матушки да от разумныя
Зарождается чадушко безумное,
Что ль по имени Иванушко Гостиной сын
[П,648].

Из того ли из города из Мурома,
Из того ли села да Карачаева,
Была тут поездка богатырская
[П,639].

Как под славную под каменну Москву
И бысть напущение великое
[П, 659].

В былинах А.Чукова и П.Калинина информативный регистр используется преимущественно в «переходных» фрагментах, связывающих содержательно ведущие эпизоды. Такими «переходными» моментами в их текстах, как правило, являются речевые ритуалы (выражения благодарности, прощания, клятвы, благословения и др.). В большинстве случаев они не играют ведущей роли в развитии сюжета и представляют собой «скрепы» между эпизодами, разобщенными в пространстве и во времени. Специфика таких фрагментов состоит в том, что в них излагается содержание речи персонажей посредством тематической речи.¹⁰ Приведем примеры:

А.Чуков: *Простился он с братьями крестовыми*
[П, 491].

Он дал ей заповедь великую
[П, 493].

Спросил у ней благословения
Ехать по граду Киеву
И ко ласковому князю ко Владимиру
Прямой дорожкой, не окольную
[П, 508].

П. Калинин: *Тут крестами да богатыри побратались*
Назвались да братьями крестовыми
[I, 157].

Благодарил его Владимир стольне-киевской
[I, 160].

Подходила она к братьецам крестовым,
Своего же она мужа да названного
Звала тут себе-ка-ва в гостебищо
[I, 173].

Информативная второстепенность данных фрагментов подчеркивается выбором речевого регистра, средства которого используются при их изображении.

II. В ПР героя КРФ повествования (так же, как и другие КРФ) выполняет функцию стимулирования намерений и действий персонажей. В отличие от других КРФ, выполнение формой повествования указанной функции связано с локальными и темпоральными «выходами» за пределы однолинейного развития сюжета. Нами отмечены два способа ее реализации:

- 1) когда в ПР героев речь идет о событиях, предваряющих развитие основного действия и прогнозирующих его. Они не отражены в речи повествователя, поэтому содержание ПР включает акциональную линию сказительского повествования в более широкий событийный контекст;

2) когда рассказы героев об определенных событиях «дублируют» изложение этих событий в партии эпического певца. Дублирование акционально-событийной линии в высказываниях персонажей используется с целью информирования других лиц как одно из средств побуждения их к определенным действиям.

Выбор одного из указанных способов связан с особенностями идиолекта сказителя.

Широкое использование КРФ повествования в первой функции наиболее характерно для текстов И.Захарова. Так, в его былине об Илье Муромце и Идолище (№ 196) развитию событий, изложенных в партии эпического певца (описанию сцены поединка между Ильей и Идолищем), предшествует сообщение Иванища о грозящей Царьграду опасности. Это сообщение стимулирует намерение Ильи ликвидировать опасность:

– Ах ты свет государь да Илья Муромец!

А в Цариграде да не по старому,

Не по старому да не по прежнему.

А приехал поганое Идолище,

Да зашел он к царю Костянтину Боголюбовичу

Во тыи палаты белокаменны.

А сидит за столами за дубовыма,

А за ествами сидит он он за сахарнима,

А к царици сидит он лицинищом,

А к царю Костянтину Боголюбовичу,

А к царю сидит он хребтинищом.

И такового вора век не видывал,

И слыхом про вора не слыхивал...

–... Я пойду каликой во Царь-то град,

А очищу я ведь Царь-тот град,

Да убью поганого Идолища

[Ш, 12-13].

Использование КРФ повествования в указанной функции является одной из причин увеличения в текстах И.Захарова доли ПР героев (по сравнению с партией эпического певца).¹¹

В «дублирующей» функции КРФ повествования широко представлена в былинах А.Чукова и П.Калинина; например:

А.Чуков: Идет он на княженецкий двор,

Не спрашивал у ворот да приворотников,

У дверей не спрашивал придверников,

Да всех взашей прочь отталкивал,

Смело проходил в палаты княженецкие...

Вслед идуть придворники да приворотники,

Вслед идуть, все *жалобу творять*,

Сами говорят да таково слово:

-Здравствуй, солнышко Владимир стольный киевский

Как этая удала скоморошина

Наехал из чиста поля скорым гонцом,

А теперечу идет да скоморошиной,

Нас не спрашивал у ворот да приворотников,

У дверей он нас не спрашивал придверников,

Смело проходил в палаты княженецкие

[П,480].

П.Калинин: Приезжает тут король да политовский,

Приезжает тут король да по молчаному,

Он увозит Марью лебедь белую,

Лебедь белую да королевичну,

Королевичну он да подолянку...

Прискакала было *весточка нерадостна*

Михайлы Потыку Иванову:

– Михайла Потык сын Иванович!

Ты пьешь да проклаждаешься,

Над собой незгодушки не ведаешь,

Как твоя –то Марья лебедь белая,

Лебедь белая да королевична,

Королевична было подолянка,

Уехала с королем да политовским

Во матушку да в земляну Литву

Приведенные примеры показывают, что передача одной и той же денотативной основы содержания в партии эпического певца и в ПР героя различается в эмоционально-экспрессивном плане. Если в сказительской речи изложение максимально объективировано (как этого требует традиция), событие преподносится как факт, не требующий его оценки, то в ПР героев та же самая ситуация приобретает дополнительную экспрессивную окраску (тревоги, жалобы, сожаления, печали и т.п.). Соответствующие пояснения содержатся в ремарках к репликам (см. примеры). Таким образом, дублирующее изложение объективного факта в ПР персонажей приобретает субъективный характер, тем самым обеспечивается психологизированное изображение событий. Отмеченное свойство является идиолектной особенностью А.Чукова и П.Калинина.

Все сказанное позволяет обозначить следующие параметры, определяющие специфику использования КРФ повествования разными сказителями:

- 1). в речевой партии повествователя – особенности использования средств информативного регистра;
- 2). в ПР героев – характер выполняемой функции:
  - а) КРФ повествования – средство включения акциональной линии сказительского повествования в более широкий событийный контекст;
  - б) КРФ повествования – средство «дублирования» речи сказителя, обеспечивающее психологизированное изображение событий.

¹ Аникин В.П. Теория фольклорной традиции и ее значение для исторического исследования былин. – М., 1980. – С.88.

² [см., например, 3, 4, 7,8] Наряду с термином композиционно-речевые формы, принадлежащим В.В.Виноградову [Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.,1971], данное явление имеет и другие названия – формы изложения, виды контекстов [Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1982.; Гальперин И.Р. Сменность контекстно-вариативных форм членения текста // Русский язык. Текст как целое и компоненты текста. – М., 1982], функционально-смысловые типы речи [Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы русской речи. М., 1982.; Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). – Улан-Удэ, 1974], логические единства [Одинцов В.В. Стилистика текста. – М., 1980]. Мы остановились на термине, предложенном В.В.Виноградовым, – композиционно-речевые формы.

³ Артеменко Е.Б. Композиционно-речевая организация былинного текста // Фольклор. Комплексная текстология. – М., 1998. С.54.

⁴ Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин. – Саратов, 1924. – С. 90.

⁵ Артеменко Е.Б. Композиционно-речевая организация былинного текста // Фольклор. Комплексная текстология. – М., 1998.– С.60.

⁶ Там же, с. 64.

⁷ Материалом нашего исследования послужили былины, записанные от сказителей: П.Калинина, Т.Рябинина, А.Чукова, Ф.Никитина, И.Захарова, из авторитетного собрания Онежские былины, записанные А.Ф.Гильфердингом летом 1871 года.– М.–Л., 1949. – Т.І; М.–Л., 1950. – Т.ІІ; М.–Л., 1951. – Т.ІІІ. В примерах указываем номер тома и страницу.

⁸ Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 1982. С. 345-348.

⁹ Артеменко Е.Б. Композиционно-речевая организация былинного текста // Фольклор. Комплексная текстология. – М., 1998.– С. 56.

¹⁰ Тематическая речь – один из способов передачи чужой речи, с помощью которого осуществляется максимально краткое и обобщенное изложение чужого высказывания – называется лишь предмет чужой речи. Тематическая речь представлена конструкциями с вводящим компонентом, включающим речевой или косвенно-речевой ядерный элемент – слово или словосочетание, и вводимым компонентом, представленным членом предложения или группой предложений [Чумаков Г.М. Синтаксис конструкций с чужой речью. – Киев, 1975. – С.28-35].

¹¹ Примечателен тот факт, что былинная традиция в лице большинства сказителей предполагает такое соотношение партии повествователя и ПР героев, при котором объем первой значительно превышает объем второй:

Сказители	Т.Рябинин	П.Калинин	А.Чуков	Ф.Никитин	И.Захаров
Речевые пласты					
Партия повествователя (%)	67,6	58,1	56,4	62	50,3
ПР героев (%)	32,4	41,9	43,6	38	49,7